

На правах рукописи

КАНЧЕР
Мария Александровна

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ТЕЛЕВЕДУЩЕГО
В РАМКАХ РУССКОГО РИТОРИЧЕСКОГО
ЭТОСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ИГРОВЫХ ПРОГРАММ)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург

2002

Работа выполнена на кафедре риторики и стилистики русского языка Уральского государственного университета имени А.М. Горького.

Научный руководитель – доктор филологических наук
профессор Т.В. Матвеева

Официальные оппоненты – доктор филологических наук
профессор Т.В. Шмелева

кандидат филологических наук
доцент В.Н. Маров

Ведущая организация – Пермский государственный
университет

Защита состоится _____ 2002 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Уральском государственном университете имени А.М. Горького (620083, г. Екатеринбург, К- 83, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета.

Автореферат разослан ____ мая 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук
М.А. Литовская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена лингвориторическому анализу речевого поведения телеведущих игровых программ на основе интеграции достижений современных речеведческих дисциплин вокруг феномена языковой личности (далее также - ЯЛ).

Актуальность работы определяется необходимостью разработки теоретических основ и практических методик исследования коммуникативного поведения «человека говорящего» в русле современной антропоцентрической лингвистики.

Научная новизна работы состоит в сопряжении двух крупных понятий: «языковая личность» (центральная категория лингвопрагматики) и «риторический этос» (одна из главных риторических категорий, трактуемая через речевую категорию уместности), а также в разработке единой системы параметров анализа речевого поведения говорящего в его обусловленности экстралингвистическими детерминантами. Новизна подхода усиливается за счет свежести исследуемого поликодового материала.

Цель исследования – описать взаимосвязь категорий ЯЛ и риторического этоса, а именно проследить зависимость речевого поведения человека от тех факторов, которые составляют категорию коммуникативной уместности. Для достижения цели поставлены и решены следующие **задачи**: 1) структурировать понятие риторического этоса и обозначить пути его реализации в дискурсе; 2) разработать технологию лингвориторического описания речевого поведения говорящего; 3) охарактеризовать особенности функционирования риторического этоса в условиях телевизионной игровой программы; 4) проанализировать с позиций уместности и эффективности речевое поведение конкретных носителей языка (телеведущих) в стилистическом, коммуникативно-прагматическом и лингвокультурологическом аспектах.

В работе использована группа описательных **методов** лингвостилистического, коммуникативно-прагматического и риторического анализа, методики наблюдения, сопоставления и интерпретации дискурса языковой личности во внеязыковом контексте.

Материалом для исследования послужил дискурс телеведущих в контексте современных игровых программ, транслируемых по центральным российским каналам, Леонида Якубовича («Поле чудес»), Валдиса Пельша («Угадай мелодию»), Максима Галкина («Кто хочет стать миллионером?»), Александра Цекало («Алчность») и Марии Киселевой («Слабое звено»). Общий объем звучащего видеотекста составил примерно 65 часов. В работе материал представлен демонстрационным способом.

Теоретическая значимость работы. В диссертационном исследовании установлены объем и содержание понятия «риторический этос»; прослежено влияние социально-ситуативного, национально-культурного и индивидуально-психологического факторов на речевое поведение ЯЛ. Наблюдения и выводы автора могут быть использованы в трудах по риторике, лингвопрагматике, стилистике и лингвокультурологии.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов в разработке диагностики речевого поведения конкретных носителей языка, а также в курсе преподавания риторики, стилистики, культуры речи и лингвокульту-

рологии; они могут составить основу спецкурсов по проблемам, связанным с изучением ЯЛ.

Апробация работы. Основные положения исследования изложены автором в докладах на научных конференциях в Москве (2000), Санкт-Петербурге (2001), Екатеринбурге (1998, 2000, 2001); тезисы опубликованы. Материалы, отдельные этапы исследования и его результаты обсуждались на кафедре риторики и стилистики русского языка Уральского государственного университета.

Результаты исследования отражены в семи публикациях автора, в том числе в трех статьях.

Основные положения, выдвигаемые на защиту:

1. Риторический этос, задающий границы коммуникативных поступков ЯЛ, представляет собой трехкомпонентную структуру, определяемую действием трех речеповеденческих детерминант: социально-ситуативной, национально-культурной и индивидуально-психологической. В порождаемых говорящим речевых произведениях действие риторического этоса реализуется через культурно-речевую категорию уместности.

2. Лингвориторический взгляд на ЯЛ предполагает оценку эффективности ее коммуникативных поступков путем рассмотрения их сквозь призму культурно-речевой категории уместности. Технология описания речевого поведения сводится к анализу дискурса в стилистическом, коммуникативно-прагматическом и лингвокультурологическом аспектах.

3. Степень влияния социально-ситуативной, национально-культурной и индивидуально-психологической детерминант зависит от реальных коммуникативных условий. В сфере массовой коммуникации самым действенным оказывается социально-ситуативный фактор. Особенности функционирования теледискурса и жанрово-стилистический стандарт определяют и характер ориентации на национально-культурные традиции, и степень индивидуально-творческой свободы телеведущего.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, в которых последовательно решаются поставленные задачи, заключения, списка основной использованной литературы, списка использованных словарей и справочников.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** формулируются основные предпосылки настоящего исследования, характеризуется ключевое понятие (ЯЛ) и общие методологические ориентиры, связанные с философским осмыслением человеческого феномена. Также определяется тема исследования, обосновываются объект и предмет работы, ее актуальность, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные цели и задачи исследования, указываются методы его проведения, приводятся положения, выносимые на защиту.

Языковая личность в данной работе понимается, с одной стороны, как совокупность коммуникативных способностей и характеристик человека, позволяющих ему осуществлять дискурсивную деятельность, с другой, - как совокупность отличительных черт, обнаруживающихся в коммуникативном поведении конкретного носителя языка и обеспечивающих ему коммуникативную индивидуальность. В основу такого истолкования категории ЯЛ положены идеи Г.И. Богина, В.В. Виноградова, Т.Г. Ви-

нокур, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, А.А. Леонтьева, А.Н. Леонтьева, А.А. Пушкина, И.П. Сусова, А.М. Шахнаровича и др. Привлечены также работы по философскому осмыслению человеческого феномена З. Баумана, Э. Берна, В.С. Библера, Л.П. Бувей, Г.Г. Дилигенского, Л.Н. Когана, В.М. Межуева, Дж. Мида, В.Д. Плахова, Э.В. Соколова, В.С. Степина, В.В. Столина, и др. Человек рассматривается как «тройственная реальность» (М. Мосс) – единство трех основных начал (биологического, психологического и социокультурного), т.е. биопсихосоциальный феномен. Целостное формирование личности, ее развитие и бытие связывается с внешними факторами (социальной средой, национальной культурой) и факторами внутренними (природными задатками и внутренним психологическим «Я»).

В качестве базовой идеи, позволившей поставить обозначенную в работе цель, выступает мысль об интегративном характере современной риторики (Н.А. Безменова, А.А. Волков, И.В. Пешков, Ю.В. Рождественский), способной объединить достижения языковедческих, философских, социологических и культурологических исследований человека.

Первая глава «Риторический этос и детерминанты речевого поведения языковой личности» содержит теоретическое обоснование принятого подхода и состоит из четырех разделов.

В первом разделе «Социально-ситуативная речеведческая детерминанта» категория риторического этоса рассматривается в качестве системы социокультурных норм и стандартов коммуникативного поведения, хранящихся в общественном сознании (в форме правил, запретов, рекомендаций и т.д.) и сознании отдельной ЯЛ как часть ее коммуникативной компетенции. Социокультурные нормы определяют границы допустимого, задают развитие коммуникации в рамках типичного, стандартного, в общем, регулируют «повседневную интеракцию индивидов на основании унаследованных канонов бытия друг-с-другом» (Р.В. Кобец).

Далее понятие «риторический этос» конкретизируется через структуру коммуникативного акта, включающую в себя следующие компоненты: говорящего (адресанта речи), слушающего (адресата), отношения между ними и связанную с этим тональность общения, язык (код), предмет речи (тему) и конкретные коммуникативные условия и средства общения. Каждая из перечисленных ситуативных переменных определяет как содержание, так и форму речевых поступков; их изменение ведет к изменению коммуникативной ситуации и, следовательно, к варьированию набора вербальных и невербальных средств и способов речевого поведения коммуникантов (Л.П. Крысин). В связи с этим риторический этос интерпретируется не только как нравственное основание речи, но, вслед за Ю.В. Рождественским, как те условия, от которых зависит речь, другими словами, - условные рамки возможного.

Во втором разделе «Национально-культурная речеведческая детерминанта» риторический этос рассматривается в свете культурных традиций и стереотипов речевого поведения в опоре на тот тезис, что все формы существования культуры имеют национально-культурную специфику (А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, Г.Д. Гачев, Л.Н. Гумилев, К. Касьянова, В.В. Колесов, В.К. Костомаров, В.А. Маслова, Я.В. Чеснов и др.). Особенности менталитета, национального видения мира во многом предпопре-

деляют специфику речевого общения и требуют от говорящего ориентации на ментальные речевые образцы.

Далее подробно характеризуется категория риторического идеала как система наиболее общих требований к речи и речевому поведению, исторически сложившихся в той или иной культуре и отражающих систему ее эстетических и нравственных ценностей (А.К. Михальская).

В результате делается вывод о том, что национально-культурная специфика становится второй детерминантой поведения ЯЛ. Вместе с социально-ситуативной детерминантой она составляет базу риторического этоса, который на данном этапе определяется как ситуативно и национально обусловленная категория культуры и одновременно категория человеческого сознания, регулирующая коммуникативное поведение ЯЛ и получающая отражение в ее речевых произведениях.

В разделе «Индивидуально-психологическая речеповеденческая детерминанта» указывается еще один фактор, накладывающий отпечаток на коммуникативные поступки говорящего, а именно индивидуально-психологические особенности ЯЛ.

Очевидно, что каждый из участников общения является обладателем индивидуальных коммуникативных способностей (в силу специфичности процесса индивидуализации) и уникального набора психологических характеристик, связанных с особенностями восприятия мира, обработки, хранения и воспроизводства информации, ценностного отношения к личности партнера по коммуникации и т.д. Эти личностные особенности оказывают известное влияние как на динамику процесса речевого взаимодействия, так и на его качественное содержание.

Говорящий – не пассивный субъект, всякий раз воспроизводящий речеповеденческие модели, но активная языковая личность, входящая в мир «деянием, личностно опосредованной системой поступков» (А.А. Леонтьев). «Я-концепция», или психологическая индивидуальность, в дискурсе языковой личности обнаруживает себя в полной мере, а главное – в силу уникальности социокультурного опыта каждого из нас – во многом его предопределяет, становясь третьей (индивидуально-психологической) детерминантой коммуникативного поведения человека и формируя риторический этос.

При этом субъектный фактор достаточно часто вступает в противоречие с двумя другими (социально-ситуативным и национально-культурным), поскольку человек говорящий практически всегда стремится в той или иной степени проявить свою индивидуальность, отталкиваясь от наличных общих установок и правил. Наличие креативной установки позволяет рассматривать речевое поведение говорящего как сложный диалектический процесс, основанный на творческом преодолении социально-нормативных стандартов и национально-культурных стереотипов, стремлении проявить свои индивидуальные личностные особенности, то есть самореализоваться в границах дозволенного.

В четвертом разделе «Речевая уместность как лингвистическая реализация категории риторического этоса» содержится обобщение изложенных выше теоретических положений.

ЯЛ есть средоточие и результат социальных закономерностей; кроме того, она представляет собой продукт исторического развития этноса; наконец, ее мотивационные предрасположения возни-

кают из приспособления биологических побуждений, социальных и физических условий к психологической сфере человека. Эти же факторы детерминируют и реальное речевое поведение отдельно взятого носителя языка: личность никогда не является абсолютно свободным действующим субъектом, поскольку в любой коммуникативной ситуации она ограничена рамками риторического этоса. В процессе формирования и реализации своей речевой компетенции она испытывает на себе действие трех детерминант, которые задают границы риторического этоса и формируют речекультурное пространство для совершения коммуникативных поступков (см. схему).

Между ЯЛ и культурой, таким образом, существует двусторонняя диалектическая связь: коммуникативное поведение представляет собой двуединый процесс творческого применения человеком символических ресурсов культуры в процессе деятельности, с одной стороны, и ограничения индивидуального творчества наличными социокультурными ресурсами и традициями (осмысленными в работе как риторический этос) – с другой.

Если риторический этос рассматривать не в виде абстрактного феномена (явления культуры и одновременно сознания ЯЛ), но в реальном речетекстовом воплощении этого феномена, он проявляет себя в поддающейся лингвистической интерпретации культурно-речевой категории уместности. В ряду коммуникативных качеств хорошей речи уместность занимает особое положение (Б.Н. Головин), являясь основанием организации плана выражения и плана содержания дискурса (в области собственно языковых средств, а также коммуникативных стратегий и тактик, речевых жанров и т.п.).

Неоднозначным видится решение вопроса о связи категорий уместности и эффективности общения. Если уместность понимать как соответствие способов поведения стандартам определенной ситуации, то она, бесспорно, будет являться залогом и основанием коммуникативной эффективности, инструментом или средством ее достижения. Речевое поведение, укладывающееся в границы риторического этоса, увеличивает «коэффициент полезного действия» речи. Однако эта зависимость не является безусловной, поскольку прагматическая установка некоторых речевых ситуаций предполагает намеренное отклонение от речевого стандарта в поведении говорящего, осознанное нарушение требований речевой уместности (в ситуации телевизионного игрового шоу, например). Если же под уместностью понимать все совершаемое в рамках допустимого под углом зрения цели говорения, то ее связь с эффективностью становится очевидной и закономерной.

Вторая глава носит название «**Эффективность речевого поведения языковой личности в условиях телеигры**» и посвящена анализу дискурса телеведущих развлекательных программ в плане его обусловленности внешними и внутренними факторами (описанными выше тремя речеповеденческими детерминантами).

В первом разделе «Технология лингвориторического описания речевого поведения личности» рассматривается алгоритм создания риторического портрета ЯЛ, анализа ее коммуникативных поступков, включающий в себя три этапа.

Начальный этап работы над речевым портретом - это стилистический анализ дискурса (двухаспектный: функционально-стилевой и эмоционально-оценочный) с пристальным вниманием к стилистической стратификации речи (ее стилистическому составу, а также особенностям сочетания маркированных элементов). Единицами анализа в данном случае оказываются стилистически окрашенные языковые средства: отдельные элементы дискурса (лексемы, грамматические конструкции и т.д.), их сочетания, а также высказывания в целом.

На втором этапе исследования осуществляется коммуникативно-прагматический анализ дискурса, погруженного в ситуацию общения. Единицами анализа выступают высказывания, эксплицирующие конкретную коммуникативную тактику в рамках определенной стратегии. Их стандартность или индивидуальность, нормативность или ненормативность, уместность или неуместность осмысляются на фоне совокупности правил общения, принятых в данном социуме.

Результаты стилистического и коммуникативно-прагматического анализа дискурса объединяются в выводы лингвокультурологического характера (третий этап анализа): предпочитаемые ЯЛ средства, приемы и способы речевого поведения, культурные сценарии и концепты, которыми она оперирует, всегда являются формой экспликации знаний этой личности о мире и культуре, обществе и своем месте в нем, то есть позволяют характеризовать национально-культурную и энциклопедическую составляющую ее коммуникативной компетенции.

Лингвориторический взгляд на дискурс ЯЛ предполагает постоянное соотнесение выделяемых речеповеденческих особенностей с компонентами уместности. Отвечая на вопросы, насколько коммуникативное поведение говорящего соответствует требованиям социально-ситуативной уместности, в какой степени оно ориентировано на национально-культурный речеповеденческий идеал, каким образом ЯЛ удастся реализовать свою творческую самобытность, можно получить речевой портрет ЯЛ, помещенный в рамки риторического этоса.

Во втором разделе «Современная игровая телепередача как объект лингвориторического исследования» дается характеристика специфики коммуникативной ситуации в условиях телевизионной игровой программы и конкретизируются факторы влияния на коммуникативные поступки говорящего: строго регламентированные игровые условия и жесткая композиционная рамка; адресант – специально созданный риторический образ, коммуникативная маска; «двойной» адресат – игроки в студии и зрители у телеэкранов («носители массового сознания») и, вследствие этого, «вложенность» коммуникативных ситуаций, усложняющая коммуникативные задачи и тактико-стратегическую организацию речевого поведения телеведущего; коммуникативная установка на развлечение зрителя, предполагающая доставить ему удовольствие, увлечь процессом игры, создать психологическое напряжение; поликодовость дискурса (Л.М. Майданова, С.В. Светана, Н.Н. Трошина); особый языковой статус телевизионной речи – постоянное стремление слиться с разговорной речью (О.А. Лаптева).

Специфичность коммуникативной ситуации актуализует важность для речевого поведения телеведущих социально-ситуативной детерминанты (требования игрового сценария и жанрово-стилистических особенностей телепередачи), а также необходимость ориентации на национально-культурные стереотипы. Массовое сознание адресата остро чувствует границы между уместным и неуместным, «своим» и «чужим». Ведущий, действуя в рамках сценария, поставлен перед необходимостью проявить свою творческую самобытность, создать запоминающийся риторический образ, не нарушая при этом ни социально-коммуникативного баланса, ни культурно-речевых границ, ни границ игровой схемы. Другими словами, стремясь к эффективности речевого поведения, он должен балансировать на стыке стереотипа и его творческого переосмысления, гармонично сочетать требования социальных норм и национального риторического идеала с субъективным креативным началом.

В следующих разделах проверяется данная гипотеза, а именно прослеживается то, как популярным телеведущим удастся самореализация в границах риторического этоса, с помощью каких средств и приемов преодолевается стандарт и русифицируются «чужие» информационно-коммуникативные события.

Третий раздел «Социально-ситуативный компонент речевого поведения ведущего телеигры» посвящен описанию стилистических и коммуникативно-прагматических особенностей речевого поведения каждого телеведущего в их обусловленности конкретными коммуникативными условиями (социально-ситуативной детерминантой) общения.

Вначале систематизируются особенности каждого игрового сценария (количество коммуникантов, цель участия в игре, средняя сумма выигрыша, степень риска, возможность ошибки, надежда на подсказку, скорость игры, возможность развернутой самопрезентации игрока, ключевые композиционные моменты игры, коммуникативная установка телеведущего по отношению к игрокам, коммуникативная стратегия). Делается вывод о том, что особенности игрового сценария определяют уровень «жесткости» социально-коммуникативного фактора.

Осуществленный далее стилистический анализ телеречи показал, что дискурс телеведущих варьирует в диапазоне между непринужденно-разговорной манерой, связанной со спонтанностью, стилистической разнородностью, тяготением к привлечению инолитературных языковых средств (А. Цекало, В. Пельш, Л. Якубович) и манерой устной литературности, характеризуемой строгим следованием норме, сдержанностью, полноструктурностью формы (М. Галкин, М. Киселева). Каждый индивидуальный вариант речевого поведения обеспечивается лексически (активно включаются или, напротив, осознанно избегаются элементы разговорного, просторечного, жаргонного характера), контекстно (разностилевые элементы сталкиваются в контексте одной фразы), интонационно.

Эмоционально-оценочное содержание дискурса телеведущих, выявленное на основе определения ведущих типов оценочных суждений в речи каждого из них, позволило выстроить своеобразный «рейтинг эмоциональности», охарактеризовать дискурс в качественно-оценочном плане. Здесь также наблюдается заметное индивидуальное варьирование, при выраженности эмоционально-оценочного компонента в каждом случае. Так, речевой

портрет В. Пельша характеризуется гипертрофией эмоциональной оценки, создаваемой высокой частотностью восклицательных конструкций, оценочной лексики с семантикой интенсивности, контактных лексических повторов и т.д.: *Сергей, хорошо, хорошо, хорошо играет! Замечательная, замечательная победа! Это просто фантастика!* Прямо противоположную эмоционально-оценочную характеристику получают речевые произведения М. Киселевой, в которых при узкой эмоциональной направленности, «жесткости», ироничности преобладают прямые вербальные отрицательные оценки: *Анатолий, сегодня вы играли хуже всех. По статистике вы самое слабое звено. Ирина, вы не состоялись как игрок, прощайте!* Речевые портреты А. Цекало, Л. Якубовича отличаются в этом плане большим разнообразием (эмоциональность речи ярко выражена, особенно на суперсегментном уровне; активно используется все типы оценочных высказываний): *Да вы просто бабник, Виталий, вот что я вам скажу!; Олег оказался монстром, он отобрал деньги Зинаиды и лишил денег всю команду! Это самое худшее, что может быть!* (А. Цекало); *Выиграл! Молодец! Абсолютно точно!; Какой ужас! Какое свинство! Выпить мою водку!; Батюшки мои! Какая прелестная девочка!* (Л. Якубович). Речевое поведение М. Галкина отличается эмоциональной сдержанностью и оценочной рациональностью: *У вас хорошая логика, Алексей!; Думаю, вашей компетентности будет достаточно, чтобы ответить на этот вопрос.*

Репертуар коммуникативных тактик (далее - РТ) телеведущих тесно связан с оценочностью, направленной на участников игры. Наиболее частотные РТ «похвала», «утешение», «упрек», «совет», «призыв к действию». Их частотность и способы вербального оформления более всего определяются концепцией игрового шоу и, обобщенно, нацелены на создание комфортного течения игры, а также ее динамичности.

Индивидуальный репертуар телеведущих и в этой сфере демонстрирует верность основной идее создаваемого личностью образа. В. Пельш демонстрирует высокую частотность и гипертрофированную эмоциональность РТ похвалы и утешения, смягчение и преобразование упрека. М. Галкин склонен к сдержанной рационально-оценочной похвале и не склонен ни к утешениям, ни к упрекам. А. Цекало обыгрывает идею совета в иронически менторском наставлении. Для коммуникативного поведения М. Киселевой, в соответствии с ее игровой ролью, наиболее значимы РТ категоричного упрека и крайне скупой похвалы, основанной на данных статистики. Наиболее многообразен в плане тактической организации речи дискурс Л. Якубовича, который использует все типичные РТ, постоянно переосмысляя, эмоционально окрашивая, сталкивая их. Этот ведущий единственный, кто противопоставляет собственную личность концепции, тем самым парадоксально обогащая последнюю.

Стилистический и коммуникативно-прагматический анализ речи телеведущих позволил отметить принципиальное сходство их речевых портретов, обусловленное установкой на преодоление стереотипного путем индивидуального речетворчества. В реальном речевом воплощении каждый портрет обладает собственной спецификой, связанной с уникальностью личности его создателя и, главное, – ключевой речеповеденческой стратегией. Сама же эта стратегия обусловлена влиянием социально-ситуативной детерминанты, а именно – правилами игры, ее общим замыслом.

Четвертый раздел «Национально-культурная составляющая речевого поведения ведущего телеигры» посвящен анализу материала в свете дихотомии «свое / чужое». Коммуникативная ситуация лицензионных телеигр с постоянным ведущим, сформированных в недрах чужой культуры, соотносится с русской культурной традицией (конкретно – традицией гостеприимства).

Ключевой фигурой ритуала гостеприимства является хозяин (аналог в телеигре – ведущий). В разделе прослеживается речекommunikативное воплощение данной роли на обследованном материале и выявляются все типичные линии соответствующего речевого поведения: искренность и задушевность общения; передача части коммуникативной инициативы собеседнику (установление субъект-субъектных отношений с ним); забота о соблюдении социально-коммуникативной иерархии и, в то же время, сближение дистанции общения; внимательное отношение к психологическому состоянию участников игры (гостей) и т.д.

Диапазон индивидуальных колебаний в пределах обозначенных рамок достаточно велик (в диссертации это доказывается описанием перечня приемов и средств речевого взаимодействия каждого ведущего с участниками игры). Наиболее «своим», отвечающим требованиям национально-культурного сценария гостеприимства оказывается речевое поведение Л. Якубовича. Он склонен предоставлять игрокам почти полную свободу самореализации, при этом четко, «по-хозяйски» контролируя игровой процесс; из всех ведущих единственный позволяет максимально сократить дистанцию общения в пределах национальных правил коммуникативной иерархии; его эмоциональную позицию можно расценить как открытость, искренность; некоторая доля русскости привносится демонстративно уважительным отношением к спиртным напиткам.

Естественно, что жесткая манера ведущей «Слабого звена» оказывается наиболее «чужой», далекой от ритуала русского гостеприимства или даже не относящейся к нему. Здесь, скорее, демонстрируется «антиритуал». Промежуточное положение занимает коммуникативное поведение В. Пельша и А. Цекало. Авторитарность их позиции по отношению к игрокам, установка на самодемонстрацию, обострение положений соревновательности, крикливость или многословие и т.п. свидетельствуют об отсутствии установки на соответствие требованиям национального риторического идеала и типичному ментальному сценарию гостеприимства. В речевом поведении М. Галкина, тщательно соблюдающего «принцип кооперации», скорее, заметен интернациональный стандарт официально-делового общения, нежели национально-культурный колорит.

Проведенный анализ в значительной мере объясняет многолетнюю популярность программы «Поле чудес» и речевого поведения ее ведущего «Дядьки Якубовича», русифицированных в ментальном отношении – на уровне культурных сценариев и концептов. Однако соизмеримая популярность игры «Слабое звено» и образа «ведущей-стервы» свидетельствует о приятии современным российским телезрителем западных речекультурных образцов, активно распространяющихся на родине других культур и становящихся интернациональными.

В последнем разделе «Индивидуально-психологические проявления в речи телеведущих» обобщаются сделанные ранее

наблюдения, касающиеся индивидуально-психологической детерминанты речевого поведения телеведущего игровой программы. Основное внимание сосредоточено на описании языковых предпочтений личности – стилевых доминант речевого поведения, проявляющихся в отборе и частотности определенных языковых единиц и речевых тактик.

Каждая стилевая доминанта, которую удастся выделить, утверждается в данном качестве на основе стилистического единства разноуровневых и собственно речевых явлений. Так, доминантой речевого поведения В. Пельша названа гиперболизация, вербально выраженная с помощью слов и аффиксов интенсификации и субъективной оценки с семантикой чрезмерности, активизацией превосходной степени прилагательных, риторических фигур градации, гиперболы, контактного лексического повтора, метафор, а также контекстного стечения (буквально, нагромождения) нескольких подобных средств и приемов: *Да! Да! Да! Угадано! Угадано! Угадано! Ваша игра заслуживает самых величайших и самых высочайших похвал, которые мы выразим в зрительских аплодисментах!; К моим поздравлениям тут же присоединяются зрители, которые своими самыми жаркими и самыми жуткими аплодисментами выказывают восхищение вашей игрой!* Силевые предпочтения М. Галкина демонстрируют его в качестве собеседника, понимающего психологическое состояние партнера в ситуации риска и чутко реагирующего на это состояние, кроме того, сдержанного в оценках, стремящегося продемонстрировать свою воспитанность, интеллигентность, филологическую компетенцию, хорошее чувство юмора. Речевые средства и способы поведения, предпочитаемые А. Цекало, создают образ ведущего с отрицательным обаянием, непредсказуемого, ироничного, не «лезущего за словом в карман», легко меняющего настроение, талантливо надевающего речевые маски и т.д.

В результате многоаспектного анализа индивидуально-психологических особенностей речевого поведения телеведущих делается вывод о том, что именно индивидуально-психологический компонент дискурса с его креативной силой выполняет роль связующего звена между концепцией передачи и ее русскоязычным адресатом и определяет степень ее оригинальности и срок существования в телеэфире. Каждый телеведущий в силу индивидуально-личностных особенностей выбирает собственные эффективные способы преломления социально-ситуативного фактора в пользу русификации западного игрового сценария. Креативные усилия ведущих могут быть направлены на соблюдение национально-культурной традиции (Л. Якубович), строгое следование игровому сценарию (М. Киселева, М. Галкин), акцентирование внимания на собственной фигуре (В. Пельш, А. Цекало). Однако при любом способе коммуникативный успех (эффективность речи) возможен лишь в том случае, если языковой личностью соблюдается баланс традиций и новаторства, общего и индивидуального, «своего» и «чужого», то есть творчески учитываются границы русского риторического этоса.

В заключении диссертации формулируются основные выводы и результаты исследования.

Комплексный подход к анализу дискурса в психо-социокультурно-языковом аспекте с использованием показаний таких речеведческих дисциплин, как стилистика, прагматика, психо- и социолингвистика, лингвокультурология позволил нам соотнести феномен языковой личности с категорией риторического этоса,

лингвистически осмыслив ее состав. Взаимосвязь этих категорий сводится к следующему. ЯЛ свободна в выборе средств и способов речевого поведения и одновременно ограничена в своем выборе. Границы допустимого определяются социокоммуникативными нормами, национально-культурными стереотипами, а также индивидуальными возможностями самой языковой личности. В нашем представлении это три речеповеденческие детерминанты (объективные и субъективный факторы), образующие категорию риторического этоса, который, с одной стороны, функционирует в качестве категории культуры и конкретизируется в понятиях должного, стандартного, стереотипного, нормативного, с другой, – в качестве категории сознания языковой личности, фундамента ее коммуникативной компетенции.

Действие риторического этоса начинается еще на доречевом этапе ориентировки – мотивации, формирования коммуникативной цели и выбора необходимых средств и способов поведения. Понятие «необходимые» в данном случае коррелирует с понятием «уместные»: мы отдаем предпочтение тому, что соответствует коммуникативному контексту и становится залогом эффективности речевых поступков. Так в коммуникативном качестве уместности материализуется риторический этос, определяющий границы пафоса и логоса.

Обусловленность речевого поведения социально-ситуативной, национально-культурной и индивидуально-психологической детерминантами очевидна, однако степень влияния каждой из них варьирует в зависимости от реальных коммуникативных условий (в качестве переменных здесь выступают вид, способ, сфера общения и т.д.). Высокая степень регламентированности, характерная для сферы общественной коммуникации, в частности – телевидения, делает самым влиятельным социально-ситуативный фактор, связанный не только с принципиальными особенностями функционирования телетекста, но и главное, с требованиями жанра, в нашем случае – жанра развлекательных игровых шоу-программ. Для ведущего следование речеповеденческому сценарию, то есть воспроизведение жанрового стандарта – очевидная и безусловная установка. Однако существенной для эффективности общения с телезрителем является и ориентация на русские национально-культурные традиции, следствием чего выступает адаптация заимствованных западных (чужих) моделей поведения на «своей» русскоязычной почве.

Степень реализации индивидуально-творческого потенциала личности напрямую зависит от жесткости объективных факторов. Существенное влияние социально-ситуативной детерминанты усложняет эстетические задачи ведущего, акцентирует внимание на моменте выбора уместных элементов и до известной степени нивелирует и обедняет личностный образ ведущего. С другой стороны, от личности ведущего во многом зависит сохранность или расширение социально-ситуативных рамок игры. «Сильный» ведущий может интуитивно сближать «чужое» со «своим», перетягивать лицензионное шоу в область национально-культурной традиции своего народа.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Оценочные суждения ведущего развлекательной программы (на материале речи В.Пельша) // Русский язык в контексте

современной культуры: Тез. докл. междунар. науч. конф., Екатеринбург, 29-31 октября 1998 г. Екатеринбург: УрГУ, 1998. С.67-68.

2. Языковая личность и риторический этос // Риторическая культура в современном обществе. Тез. четвертой междунар. конф. по риторике, Москва, 26-28 января 2000г. – М., 2000. С.63.

3. О трех аспектах описания языковой личности // Культурно-речевая ситуация в современной России / Под ред. Н.А.Купиной. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. С.311-318.

4. К вопросу о модели описания языковой личности // Профессиональная риторика: Проблемы и перспективы. Материалы пятой междунар. науч. конф. по риторике, Воронеж, 29-31 января 2001 г. – Воронеж: ВГУ, 2001. С.96-97.

5. Детерминанты речевого поведения языковой личности и риторический этос // Говорящий и слушающий: языковая личность, текст, проблемы обучения. Материалы междунар. науч.-метод. конф., Санкт-Петербург, 26-28 февраля 2001 г. – СПб.: Союз, 2001 г. С. 66-70.

6. Коммуникативно-речевая диагностика школьников // Учебно-методическое обеспечение речеведческих дисциплин в школе. Материалы Всероссийского совещания-семинара, проведенного 3-5 октября 200 г. в Екатеринбурге. – Екатеринбург: Сократ, 2001. С. 130-132.

7. «Свое» и «чужое» в телевизионной игре // Лингвокультурологические проблемы толерантности. Тез. докл. международной науч. конференции, Екатеринбург, 24-26 октября 2001 г. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2001. С. 63.